

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Факультет педагогики и психологии БарГУ

СПЕЦИАЛИСТ XXI ВЕКА

**Материалы III Международной
научно-практической конференции,
посвящённой 10-летию
со дня образования университета**

**4—5 июня 2014 г.
г. Барановичи
Республика Беларусь**

**В 2 книгах
Книга 1**

**Барановичи
РИО БарГУ
2014**

УДК 001(063)
ББК 72я73
С71

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом учреждения образования
«Барановичский государственный университет»

Рецензенты:

Ю. А. Коломейцев, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь);

Л. А. Козинец, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка» (Минск, Республика Беларусь)

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), *А. А. Селезнёв* (отв. ред.), *О. В. Белановская*,
А. В. Демидович, *Н. Г. Дубешко*, *А. В. Земоглядчук*, *В. И. Козел*, *А. В. Литвинский*,
Д. С. Лундышев, *Ж. Б. Манкевич*, *Н. М. Плескацевич*, *К. С. Тростень*

С71 **Специалист XXI века** [Текст] : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 10-летию со дня образования ун-та, 4—5 июня 2014 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь : в 2 кн. / редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), А. А. Селезнёв (отв. ред.) [и др.]. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — Кн. 1. — 268, [2] с. — 160 экз.

ISBN 978-985-498-580-0
ISBN 978-985-498-581-7 (Книга 1)

Включены доклады по различным научным дисциплинам и направлениям психологии и педагогики: аспекты формирования педагогической культуры будущего специалиста, организация здоровьесбережения, условия профессионального образования специалиста-психолога.

Адресуется преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

УДК 001(063)
ББК 72я73

ISBN 978-985-498-580-0
ISBN 978-985-498-581-7 (Книга 1)

© Коллектив авторов, 2014
© БарГУ, 2014
© Сидоренко А. Ю., художественное оформление обложки, 2014

УДК 159.9

Т. Е. Яценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

**ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАН РЕЧИ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С АУТОВИКТИМНЫМИ УЧАЩИМИСЯ**

Введение. Взаимодействие с виктимными учащимися является актуальной психолого-педагогической проблемой. В особенно пристальном внимании нуждается взаимодействие педагогов с аутовиктимными учащимися, которым свойственна рентная установка на виктимное поведение.

Данная категория учащихся не испытывает психологического дискомфорта от пребывания в позиции жертвы и начинает намеренно исполнять игровую роль жертвы в целях манипулирования учителями, направленного на получение от них необоснованной помощи, сочувствия и на делегирование педагогам ответственности за аспекты своей жизни, связанные с учебной деятельностью и межличностными отношениями. Согласно М. А. Одинцовой, аутовиктимные личности пытаются манипулировать другими, указывая на свою беспомощность, намеренно демонстрируют свой инфантилизм, часто жалуются на свое бедственное положение. Вместе с тем, для них характерны общительность, умение расположить к себе, уступчивость, покорность, низкая активность, угодливость и зависимость [1—3]

Соответственно, важное значение принадлежит внешней составляющей педагогического взаимодействия с отмеченной категорией учащихся — педагогическому общению. По мнению Н. Д. Ушаковой, при психологическом анализе речи недостаточно оставаться на уровне речевой феноменологии, требуется достичь более углублённого понимания, лежащего за внешней речью [4]. Важная часть глубинного психологического содержания речевой продукции содержится в «интенциональном плане», т. е. в тех намерениях, лежащих в основе продуцируемой речи, которые обычно лишь косвенно проявляются в произносимых словах. При общении понимание реципиента часто связано с восприятием именно интенционального основания речи.

Следует отметить, что до настоящего времени интенциональные характеристики речи будущих педагогов практически не исследовались. В силу данного обстоятельства возникает необходимость изучения её интенционального плана во взаимодействии с виктимными учащимися. Это объясняется тем, что, как отмечает Т. Н. Ушакова, понятия интенциональности и сознательности не тождественны друг другу [4]. Не всегда интенциональное сознательно. Следовательно, не всегда будущие педагоги отчётливо осознают и контролируют интенциональность своих вербальных воздействий на учащихся.

Значит, выявление интенционального плана речи будущих педагогов во взаимодействии с аутовиктимными учащимися позволит существенно повысить уровень регуляции будущими педагогами своей речевой активности в направлении содействия преодолению ими виктимности и освоению ассертивной модели поведения.

Основная часть. В целях изучения интенционального плана речи будущих педагогов нами было проведено исследование среди студентов педагогических специальностей II—III курсов БарГУ. Выборку исследования составили 120 человек. В качестве методики исследования были использованы ситуационные тесты: испытуемым были предложено описание ситуаций взаимодействия с аутовиктимными учащимися, включающее раскрытие личностных характеристик, поведения ученика и его реплик-обращений к учителю. Задача студентов состояла в письменном обозначении своего обращения к аутовиктимному ученику с учётом контекста ситуации и его сообщения.

Таким образом, материалом для интент-анализа выступили высказывания будущих педагогов. На первом этапе интент-анализа был составлен словарь речевых интенций, на втором осуществлялась категоризация выявленных интенций. В результате было выявлено четыре категории интенций: «игнорирующие виктимность», «зависимые», «виктимизирующие», «девиктимизирующие».

Категория интенций «игнорирующие виктимность» включает в себя высказывания будущих педагогов нейтрального содержания, в которых виктимность аутовиктимных учащихся остаётся без внимания.

Категория интенций «зависимые» представлена высказываниями студентов, отражающими одобрение и принятие виктимности учащихся (будущие педагоги поддаются манипуляциям учащихся и оказывают им помощь, проявляют сочувствие, принимают их ответственность на себя, выполняют все просьбы). В данную категорию входят высказывания, отражающие предпочтение будущими педагогами роли «спасателя» (по С. Карпману) во взаимодействии с аутовиктимными учащимися, т. е. высказывания, повышающие самооффективность виктимного поведения аутовиктимных учащихся.

Категория интенций «виктимизирующие» состоит из высказываний будущих педагогов, содержащих признаки психологической виктимизации (игнорирование, отвержение, принижение, инфантилизация, терроризирование). Данные высказывания приводят к формированию у аутовиктимных учащихся новых виктимных черт личности или усилению существующих. Эти высказывания направлены на стимулирование у них негативных эмоций (страх, стыд, вина), создание препятствий для удовлетворения потребностей в принятии, самоуважении и эмоциональной поддержке, монополизацию их восприятия и установление права собственности на их психологическую реальность, демонстрацию педагогом своих полномочий, а также включают элементы подавления и принуждения.

Категория интенций «девиктимизирующие» включает высказывания будущих педагогов, стимулирующие аутовиктимных учащихся к проявлению ассертивной модели поведения, означающей умение принимать на себя ответственность за свою жизнь, проявлять самостоятельность (умение выбирать и принимать решение), а также наличие чувствительности к себе (осознание своих чувств, желаний) и уверенности (понимание своей значимости, социальная смелость). Девиктимизирующие высказывания побуждают аутовиктимных учащихся к исследованию, осознанию и конструктивному выстраиванию своих психологических границ «Я».

Исследователь Е. С. Фоминых определяет девиктимизацию как трансформацию личности из потенциальной, реальной или воображаемой жертвы в сознательного и ответственного субъекта своей жизни [5, с. 119]. Девиктимизация в системе отношений «учитель—ученик» представляет собой социально-психологическое воздействие учителя, стимулирующее ученика к демонстрации ассертивной модели поведения и препятствующее проявлению или формированию виктимных черт его личности. В основе девиктимизации — ассертивная модель поведения учителя, которая реализуется вариативно с учётом типа виктимности учащегося.

Результаты однофакторного дисперсионного анализа для связанных выборок показали, что в процессе общения с аутовиктимными учащимися будущие педагоги отдают предпочтение высказывания с зависимым интенциональным аспектом (M равно 4,0). Примерами высказываний данной категории служат следующие: «подойдешь ко мне завтра, я помогу» (культивирование беспомощности ученика), «хорошо, я войду в твоё положение» (принятие оправданий ученика, поощрение безответственности), «выбери вот этот проект» (осуществление выбора за ученика), «я поговорю с ней и попрошу с тобой помириться» (разрешение трудностей межличностных отношений за ученика) и др.

В наименьшей степени представлен в речи будущих педагогов «виктимизирующий» интенциональный аспект (M — 1,94). Число высказываний с виктимизирующей интенцией статистически значимо отличается от числа высказываний с зависимой (LSD составляет 0,0007), девиктимизирующей (LSD — 0,0023) и игнорирующей (LSD — 0,0009) интенциями. Студентами формулировались следующие высказывания с виктимизирующей интенцией: «думаю, это не твоя оценка, а соседа по парте» (необоснованные обвинения и обесценивание достижений ученика), «мы отдадим роль более ответственному ученику» (косвенное указание на негативные качества ученика), «ты явно спешил куда-то или отнёсся к делу несерьезно, или, может быть, ты хочешь меня подставить?» (подозрения), «не говори ерунды» (обесценивание мнения ученика), «я оцениваю знания, поэтому именно я ставлю соответствующую отметку» (демонстрация своего превосходства над учеником) и др.

В равной степени присутствуют в речи студентов педагогических специальностей высказывания с девиктимизирующим (M равно 3,78) и игнорирующим интенциональным аспектом (M — 3,94). Частота появления высказываний с данными интенциями статистически значимо не отличается (LSD составляет 0,77).

Примерами высказываний с девиктимизирующей интенцией служат следующие: «попробуй выбрать сам» (ориентация ученика на самостоятельное принятие решения), «какая из двух тем для тебя более интересна?» (развитие чувствительности у ученика к себе), «я думаю, ты справишься» (формирование уверенности у учащегося в себе), «ты знала, что шла на зачётное мероприятие, нужно было сказать о самочувствии заранее» (стимулирование учащегося к принятию ответственности на себя за свое поведение), «сегодня ты постаралась, и работа получилась превосходная» (формирование интернального локуса контроля) и др.

Высказывания студентов с игнорирующей интенцией имели следующий вид: «уроки все равно ты обязана выполнять», «в следующий раз постарайся, чтобы всё было убрано», «что здесь происходит?», «нет, я помочь не могу», «на экскурсию должны поехать все» и др.

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что виктимность учащихся не рассматривается будущими педагогами как значимая социально-психологическая проблема, на которой педагогу следует акцентировать свое внимание. Будущие педагоги не владеют компетенциями идентификации аутовиктимных учащихся и рентной установки учащихся на виктимное поведение. Вместо осуществления девиктимизации данной категории учащихся они поддаются манипуляции с их стороны. В речи будущих педагогов в процессе взаимодействия с аутовиктимными учащимися преобладает зависимый интенциональный план. Следовательно, будущим педагогам во взаимодействии с данными учащимися свойственно исполнять роль «спасателя» (по С. Карпману), для которой характерен неверный выбор стратегии речевого воздействия, приводящей к усилению и закреплению виктимной модели поведения обучаемых.

Список цитируемых источников

1. *Одинцова, М. А.* Этапы разработки опросника «Тип ролевой виктимности» / М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова // Ярослав. пед. вестн. : [в ? т.]. — 2012. — № 1. — Т. II. Психолого-педагогические науки. — С. 309—314.
2. *Одинцова, М. А.* Психологическая коррекция установки «жертвы» у подростков Чернобыльской зоны : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / М. А. Одинцова ; Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. — Ярославль : [б. и.], 2007. — 24 с.
3. *Одинцова, М. А.* Специфика проявления рентной установки в поведении человека / М. А. Одинцова // Ярослав. пед. вестн. — 2010. — № 2. — С. 192—196.
4. *Ушакова, Т. Н.* Интент-анализ политических текстов / Т. Н. Ушакова, В. А. Цепцова, К. И. Алексеева // Психолог. журн. — 1998. — № 4. — С. 140—153.
5. *Фоминых, Е. С.* Девиктимизация студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве вуза: психологический подход / Е. С. Фоминых // Вестн. Оренбург. гос. пе. ун-та. — 2012. — № 3. — С. 119—123.